

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Обш. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петица, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 24-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Къ вопросу о начальной народной школѣ.—Упадокъ образованія среди духовенства.—О страхованіи церковныхъ зданій.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

Къ вопросу о начальной народной школѣ.

(Продолженіе).

Требованіе единенія и согласія особенно желательное, особенно необходимо въ отношеніи къ разумнымъ силамъ, отъ которыхъ зависятъ и направленіе, и дѣятельность, и жизнь школы... Составъ служащихъ въ учебномъ заведеніи лицъ,—начальствующихъ, учащихъ, воспитывающихъ—попечитель, законоучитель, учитель, воспитатель, надзиратель, служитель...—все должны представлять тѣсно сплоченную семью, одушевленную единѣмъ и тѣмъ же высокими цѣлями заведенія; въ сознаніи ихъ всегда должны предноситься возвышенные идеалы христіанской нравственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ величіе, важность и страшная отвѣтственность предъ Богомъ и людьми принятаго ими на себя труда. Несомнѣнно, что въ лицѣ дѣтей родители, общество, государство, Церковь ввѣряетъ имъ лучшее, самое дорогое свое достояніе, свои надежды, свое будущее... А школьное дѣло, разсматриваемое съ идейной точки зрѣнія,—это созиданіе одушевленнаго храма Живого Бога, образованіе христіанской личности, одушевленной искренней любовью къ истинѣ, правдѣ и добру, готовой служить словомъ и дѣломъ на пользу Церкви и отечественной страны. Въ дружной и единой творческой работѣ начальствующихъ и учащихъ, совершенно чуждой разногласія во взглядахъ на основныя задачи школьнаго воспитанія и образованія, все. Каждый шагъ, слово, мысль, дѣло должны быть обдуманы, вавѣшены: соответствуютъ-ли они величію и святости сооружаемаго храма по своему внутреннему содержанію; не вредятъ-ли прочности и красотѣ зданія, не вносятъ-ли смущенія и соблазна въ духовный міръ питомцевъ школы... Несомнѣнно, какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и нравственномъ, ничто не пропадаетъ, не оставивъ послѣ себя соответствующихъ послѣдствій. Изъ ничтожныхъ песчинокъ образуются горы; ничтож-

ная пекра, микроскопическая инфузорія нерѣдко служатъ причиной великихъ событій; изъ мимолетныхъ впечатлѣній, ощущеній, представленій создаются могучія силы—симпатіи, склонности, привычки, страсти, пороки и пр., нескромный взглядъ, неосторожное слово, минутная вспышка гнѣва могутъ вызвать послѣдствія необычайной важности. Въ дѣлѣ воспитанія, религиозно-нравственнаго въ особенности, говорятъ „нѣтъ мелочей“. Все имѣетъ важность и свою цѣну. „И дѣла имѣютъ языкъ, даже болѣе краснорѣчивый, чѣмъ уста“. Правила только учатъ, а примѣры увлекаютъ“. Неизгладимыми чертами должны быть запечатлѣны въ сердцахъ руководителей юныхъ поколѣній слова Писанія: „горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ проеиходитъ“... Кто соблазнитъ единаго изъ малыхъ силъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской (Матѣ. XVIII, 6—7). Развѣ вы не знаете, что вы—храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ. Если кто разоритъ храмъ Божій, того поквараетъ Богъ“. (1 Кор. III, 16—17).

Печальныя думы, мрачныя опасенія за результаты учебно-воспитательнаго дѣла невольнo овладѣваютъ духомъ при видѣ прискорбныхъ фактовъ дѣйствительной жизни, когда среди учащихъ и воспитывающихъ въ нашихъ русскихъ христіанскихъ школахъ оказываются люди, отрицающіе духовный міръ, христіанство, какъ богооткровенное ученіе, его миссію; когда, совершенно упуская изъ виду высокія задачи школы русскаго православнаго народа, прямо и косвенно начинаютъ высказывать свою неприязнь къ христіанскимъ народнымъ идеаламъ и проводятъ идеи протестантизма, социализма и аскетическаго сектантства. Не менѣе печальныя и грустныя чувствованія вызываютъ обычныя картины въ школьной жизни: отсутствіе солидарности въ убѣжденіяхъ и взглядахъ на задачи школьнаго образованія, сердечной любви къ дѣлу, полное безучастіе, холодность къ высшимъ истинамъ вѣры и Церкви.

ви; замкнувшись въ узкихъ границахъ учебы по арифметикѣ или по русскому языку, люди считаютъ себя совершенно свободными отъ обязанностей содѣйствовать христіанскому воспитанію и образованію ввѣренныхъ ихъ заботахъ и попеченію молодыхъ поколѣній, забывая при этомъ, что воспитывать молодыхъ поколѣнія въ духъ вѣры и любви къ родной странѣ есть задача всей школы, слѣдовательно, — дѣло и обязанность всѣхъ, а не одного лишь законоучителя. „Кто не за насъ, тотъ противъ насъ. „И холодное, безучастное отношеніе къ религіозной истинѣ, невниманіе и пренебреженіе къ вопросамъ и интересамъ вѣры и Церкви—тоже, по слову Господа, противодѣйствіе Христовой истинѣ, своего рода „пассивное сопротивленіе“, создающее серьезныя препятствія къ распространенію истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка. Понятно, что холодное безучастіе, полное равнодушіе въ области религіозно-церковной, не поддержитъ вліянія, не возвыситъ авторитета силъ, дѣйствующихъ въ духъ христіанскихъ идеаловъ, а наоборотъ, ослабитъ это вліяніе, подорветъ уваженіе и довѣріе къ нимъ. Примѣры подобныхъ отношеній далеко не благопріятную настроенность въ душахъ воспитывающихся школьниковъ будутъ возбуждать и поддерживать, не добрымъ сѣменемъ осѣменять они восприимчивую молодость, а трудно искоренимыми плеведами и терніями такой же холодности, равнодушія, невниманія къ предметамъ вѣры и благоговѣйнаго почитанія. Подъ вліяніемъ ихъ и доброе сѣмя падетъ уже не на добрую, подготовленную почву, но окаменѣвшую отъ холоднаго равнодушія, гдѣ оно лишь будетъ прозябать, не обѣщая желательныхъ плодовъ.

Школа такимъ образомъ въ себѣ самой заключаетъ причину безуспѣшности своей просвѣтительной дѣятельности, сама тормозитъ и разрушаетъ свое дѣло, сама создаетъ себѣ врага, въ основѣ подрывающаго всѣ ея труды. Такое безотрадное положеніе въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ не можетъ и не должно быть терпимо далѣе. Религіозно-нравственная жизнь современнаго общества съ ея широкими запросами въ отношеніи къ школѣ настойчиво требуетъ, чтобы всѣ эти препятствія, всѣ эти враги были устранены и воспитательно-образовательная жизнь школы была поставлена въ возможно лучшія условія.

Въ устраненіе недоразумѣній и пререканій, вредно отзывающихся на дѣятельности школы, безусловно необходимо: 1) ясное сознаніе всѣми дѣятелями школы высшихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей къ которымъ должно стремиться школьное образованіе; 2) отчетливое пониманіе всѣми этими дѣятелями высоты и отвѣтственности своего служенія, а вмѣстѣ съ этимъ и своихъ обязанностей въ дѣлѣ воспитанія и образованія молодого поколѣнія въ духъ вѣры Христовой, любви къ Церкви и отечественной странѣ; 3) необходимо, чтобы всѣ недоразумѣнія, какія могутъ возникнуть на этой почвѣ, по возможности, были заранее предусмотрѣны и путемъ-ли взаимнаго обмѣна мыслей, совѣтовъ съ людьми свѣдущими, или путемъ сношеній съ представителями власти были выяснены и устранены, чтобы такимъ образомъ школьная жизнь споконно текла къ своей цѣли по намѣченному руслу, чтобы разумные труды всѣхъ работниковъ на поприщѣ народнаго

образованія, — завѣдующихъ, попечителей, учителей, законоучителей, воспитателей и пр., взаимно восполняя и поддерживая одни другіе, изъ ввѣреннаго ихъ попеченію молодого поколѣнія образовывали добрыхъ христіанъ, честныхъ и просвѣщенныхъ гражданъ, готовыхъ послужить словомъ и дѣломъ на пользу Церкви и родной странѣ.

Велико и могущественно вліяніе школьнаго воспитанія на человѣческую жизнь, но значеніе и важность его получаетъ еще большую силу, когда школа находитъ себѣ поддержку, содѣйствіе въ семьѣ. Семейное воспитаніе само по себѣ является могучимъ факторомъ въ духовной жизни человѣка и особенно въ жизни религіозно-нравственной: оно кладетъ часто неизгладимый отпечатокъ на характеръ и всѣ силы человѣческаго духа и нерѣдко сказывается настолько могуче и властно, что въ сильной степени ослабляетъ и даже дѣлаетъ совершенно недействительнымъ вліяніе школы, какъ это мы и видимъ въ примѣрѣ древнихъ христіанъ, получавшихъ образованіе въ языческихъ школахъ, въ примѣрахъ евреевъ, мусульманъ и пр., воспитывающихся и воспитывавшихся въ нашихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Много поучительнаго въ этомъ отношеніи представляютъ и русскія дѣти, воспитывающіяся въ семьяхъ, несочувственно и враждебно относящихся къ школѣ и преслѣдуемымъ ею цѣлямъ. Очевидно, высокія задачи религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія молодыхъ поколѣній могутъ быть осуществлены лишь при взаимномъ согласіи, при обоюдномъ содѣйствіи семьи и школы. Очевидно, далѣе дѣятелямъ школы предстоитъ тяжелый, но и въ высшей степени благодарный трудъ: воздѣйствовать на семью, на сельское общество, въ лицѣ ихъ создать себѣ разумныхъ помощниковъ, сотрудниковъ, привлечь ихъ къ единенію со школой и совмѣстному труду въ дѣлѣ осуществленія въ дѣйствительности педагогическихъ просвѣтительныхъ задачъ. Открывается обширное поле для просвѣтительнаго труда пастырей, учителей и всей сельской интеллигенціи — для церковнаго проповѣдничества, вѣббогослужебныхъ собесѣдованій, чтеній въ школѣ, организаціи церковно-народныхъ библиотекъ, библиотекъ-читаленъ, распространеніи полезныхъ не дорогихъ изданій, листковъ, брошюръ, книжекъ и т. п..

При любви и сердечномъ сочувствіи къ дѣлу сколько добра, сколько свѣта, сколько неоцѣнимой пользы и всякаго духовнаго и матеріальнаго богатства могъ бы принести весь этотъ трудъ алчущей и жаждущей духовнаго свѣта нашей деревнѣ. Каждая копейка, потраченная здѣсь, каждая добрая мысль, благожеланіе, сочувствіе, руководство и т. д. при общемъ дружномъ участіи — все будетъ имѣть цѣну и приносить свой плодъ и за все въ свое время столицею воздастся друзьямъ и благодѣтелямъ народа, труженикамъ и созидателямъ народнаго благополучія и устроителямъ царства Божія на землѣ.

Вопросъ о церковно-народныхъ библиотекъ и библиотекъ-читальняхъ за послѣднее время обратилъ на себя особенное вниманіе во многихъ епархіяхъ и вездѣ и всюду вызывалъ весьма сочувственное отношеніе. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр., таврической, вятской, астраханской, онѣ уже существуютъ съ 1904—6 гг. Несомнѣнно, что составленіе удовлетворительной би

библиотеки потребуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ, что при существующемъ матеріальномъ положеніи церковей затрудняетъ дѣло. Но если духовенство само отнесется съ сочувствіемъ къ дѣлу открытія библиотекъ, то сумѣетъ изыскать и средства на это дѣло, тѣмъ болѣе, что библиотеки эти могутъ составляться постепенно, а не вдругъ. Да и совѣстно было бы предъ людьми и грѣшно предъ Богомъ скупиться на такое святое дѣло, не пожертвовать и изъ церковныхъ суммъ 10-20 р.,— вѣдь, дѣло идетъ о благѣ Церкви, о торжествѣ Христовой истины надъ заблужденіемъ, свѣта надъ тьмой, о благѣ народа и будущности отечественной страны... Въ чемъ другомъ лучше соблюсти экономію, но только не въ полезномъ содѣйствіи христіанскому просвѣщенію... Что касается помѣщенія библиотеки-читальни, то естественнѣе всего, чтобы она помѣщалась въ зданіи церковно-приходской школы. Съ двухъ—трехъ часовъ дня школа бываетъ свободна и безъ затрудненій можетъ быть предоставляема читателямъ крестьянамъ. Во многихъ селахъ не знаютъ, куда дѣвать время въ зимніе вечера. Часто собираются въ шинкахъ для бесѣды между собою за бутылкой вина, а съ открытіемъ библиотеки-читальни они привыкнутъ проводить свободные вечера за книгой или же за слушаніемъ полезнаго чтенія въ библиотекѣ. Организуемая такимъ образомъ библиотека-читальня, при любви и умѣломъ энергичномъ руководствѣ могли бы сдѣлаться обильными источниками народнаго просвѣщенія въ духѣ православія и преданности Церкви и отечеству; они составили бы могучій противовѣсъ тому морю разнаго рода брошюръ и листовокъ, которые во множествѣ разносятся по нашимъ деревнямъ самовольными народными просвѣтителями и, за неимѣніемъ другого матеріала для чтенія, охотно читаются и передаются изъ рукъ въ руки.

Въ заключеніе, думаемъ, не бесполезно привести изъ знаменитаго произведенія О. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“ глубоко-умилительныя и поучительныя слова старца Зосимы: „Други и учителя, слышалъ я не разъ, а теперь въ послѣднее время еще слышнѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и на униженіе свое, и прямо завѣряютъ, даже печатно,—читалъ сіе самъ,—что не могутъ они уже теперь будто бы толковать народу Писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже лютеране, и еретики начинаютъ отбивать стадо, то и пусть отбиваютъ, ибо мало-де у насъ содержанія. Господи, думаю, дай Богъ имъ болѣе сего столь драгоценнаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю: если кто виноватъ сему, то наполовину мы сами. Ибо пусть вѣтъ времени, пусть снѣ справедливо говорить, что угнетенъ все время работой и требами, но не все же, вѣдь, время, вѣдь, есть же и у него хоть часъ одинъ во всю-то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить. Да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала лишь только хоть дѣтокъ,—прослышать отцы, и отцы приходятъ начнуть. Да и не хоромы же строить для этого дѣла, а просто къ себѣ въ избу прими; не страшись, не изгадать они твою избу, вѣдь всего-то на одинъ часъ собираешь.

Разверни-ка онъ безъ чванства, безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса снѣ, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово,— не безпокойся, поймутъ все, все пойметъ православное сердце! Прочти имъ объ Авраамѣ и Саррѣ, объ Исавѣ и Ревеккѣ, о томъ, какъ Іаковъ пошелъ въ Лавану и боролся во снѣ съ Господомъ и сказалъ: „Страшно мѣсто сіе“, и поразишь благочестивый умъ простолюдина. Прочти имъ, а дѣткамъ особенно, о томъ, какъ братья продали въ рабство родного брата своего, отрока милаго Іосифа, сновидца и пророка великаго, а отцу сказали, что звѣрь растерзалъ его сына, показавъ окровавленную одежду его. Прочти, какъ потомъ братья пріѣзжали за хлѣбомъ въ Египетъ, и Іосифъ, уже царедворецъ великій, ими не узанный, мучилъ ихъ, обвинилъ, задержалъ брата Веніамина, и все любя: „Люблю васъ и любя мучаю“. Ибо, вѣдь, всю жизнь свою вспоминалъ неустанно, какъ продали его гдѣ то тамъ въ горячей степеніи, у колодца, купцамъ и какъ онъ, ломая руки, плакалъ и молилъ братьевъ не продавать его рабомъ въ чужую землю, и вотъ, увидя ихъ послѣ столькихъ лѣтъ, возлюбилъ ихъ вновь безмѣрно, но томилъ ихъ и мучилъ ихъ, все любя. Уходитъ, наконецъ, отъ нихъ, не выдержавъ самъ мукъ сердца своего, бросается на одръ свой и плачетъ; утираетъ потомъ лицо свое и выходитъ сіяющъ и свѣтелъ и возвѣщаетъ имъ: „Братья, я Іосифъ, братъ вашъ“. Пусть прочтетъ онъ далѣе о томъ, какъ обрадовался старецъ Іаковъ, узнавъ, что живъ еще его милый мальчикъ, и потянулся въ Египетъ, бросивъ даже отчизну, и умеръ въ чужой землѣ, изрѣкши на вѣки вѣковъ въ завѣщаніи своемъ величайшее слово, вмѣщавшееся таинственно въ кроткомъ и боязливомъ сердцѣ его во всю его жизнь, о томъ, что отъ рода его, отъ Іуды, выйдетъ великое чаяніе міра, Примиритель и Спаситель его. Отцы и учителя, простите и не сердитесь, что, какъ малый младенецъ, толкую о томъ, что давно уже знаете и о чемъ меня же научите, сто-кратъ искуснѣе и благолѣпнѣе. Отъ восторга лишь говорю сіе и простите слезы мои, ибо люблю книгу сію! Пусть заплачетъ и онъ, іерей Божій, и увидитъ, что сотрясутся въ отвѣтъ ему сердца его слушающихъ. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное; брось его въ душу простолюдина и не умретъ оно, буаетъ жить въ въ душѣ его во всю жизнь, таится въ немъ, среди мрака, среди смрада грѣховъ его, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе. И не надо, не надо много толковать и учить, все пойметъ онъ просто. Думаете-ли вы, что не пойметъ простолюдинъ. Попробуйте, прочтите ему даже повѣсть, трогательную и умилительную, о прекрасной Эсфиріи и надменной Вастіи, или чудное сказаніе о пророкѣ Іонѣ во чревѣ китовъ. Не забудьте тоже притчи Господни, преимущественно по Евангелію отъ Луки (такъ я дѣлалъ), а потомъ изъ Двѣнадцатой Апостольскихъ обращеніе Савла (это непременно, непременно), а, наконецъ, изъ Четви-Миней хотя бы житіе Алексѣя Человѣка Божія и великой изъ великихъ радостной страданія, Боговидицы и Христовосицы матери Маріи Египтяныни, и провяжь ему сердце его сими простыми сказаніями, и всего-то лишь

часть въ недѣлю, не взирая на малое свое содержаніе, одинъ часокъ. И увидить самъ, что милостивъ народъ нашъ и благодаренъ, отблагодарить во сто кратъ: помня радѣніе іерея и умиленные слова его, поможетъ ему на нивѣ его добровольно, поможетъ и по дому его, да и уваженіемъ воздастъ ему большимъ прежняго,—вотъ уже и увеличится содержаніе его. Дѣло столь простодушное, что иной разъ боимся даже и высказать, ибо надъ тобою же засмѣются, а между тѣмъ, сколь оно вѣрно. Кто не вѣритъ въ Бога, тотъ и въ народъ Божій не повѣритъ. Кто же увѣровалъ въ народъ Божій, тотъ узритъ и святыню его, хотя бы и самъ не вѣрилъ въ нее до того вовсе. Лишь народъ и духовная сила его грядущая обратитъ отвергнувшихся отъ родной земли атеистовъ нашихъ. И что за слово Христово безъ примѣра. Гибель народа безъ слова Божія, ибо жаждетъ душа его Слова и всякаго прекраснаго воспріятія. Въ юности моей, давно уже, чуть не сорокъ лѣтъ тому, ходили мы съ отцомъ Анѣимомъ по всей Руси, собирая на монастырь подаеніе, и заночевали разъ на большой рѣкѣ судоходной на берегу, съ рыбаками, а вмѣстѣ съ нами присѣлъ одинъ благообразный юноша, крестьянинъ, лѣтъ уже восемнадцати на видъ, поспѣшавъ онъ къ своему мѣсту, на завтра кучеческую барку бичевою тянуть. И вижу я, смотритъ онъ предъ собой умиленно и ясно. Ночь свѣтлая, тихая, теплая, июльская, рѣка широкая, паръ отъ нея поднимается, свѣжитъ насъ, слегка всплеснетъ рыбака, птички замолкли, все тихо, благолѣпно, все Богу молится. И не спимъ мы оба, я да юноша этотъ, и разговорились мы о красѣ міра сего Божьяго и о великой тайнѣ его. Всякая-то травка, всякая-то букашка, муравей, пчела золотая, всѣ-то до изумленія знаютъ путь свой, не имѣя ума, тайну Божию свидѣлствуютъ, безпрерывно совершаютъ ее сами, и вижу я, разгорѣлось сердце милого юноши. Повѣдалъ онъ мнѣ, что лѣсъ любитъ, птичекъ лѣсныхъ; былъ онъ птицеловъ, каждый ихъ свистъ понималъ, каждую птичку приманить умѣлъ; лучше того, какъ въ лѣсу, ничего я, говорить, не знаю, да и все хорошо. Истинно, отвѣчаю ему, все хорошо и великолѣпно, потому что все истина. Посмотри, говорю ему, на коня, животное великое, близъ человѣка стоящее, али на вола, его питающаго и работающаго ему, понураго, задумчиваго, посмотри на лики ихъ: какая кротость, какая привязанность къ человѣку, часто быющему его безжалостно, какая незлобивость, какая довѣрчивость и какая красота въ его ликѣ. Трогательно даже это и знать, что въ немъ нѣтъ никакого грѣха, ибо все совершенно, все, кромѣ человѣка, безгрѣшно, и съ ними Христосъ еще раньше нашего. „Да неужто, спрашиваетъ юноша, и у нихъ Христосъ“.— Какъ же можетъ быть иначе, говорю ему, ибо для всѣхъ Слово, все созданіе и вся тварь, каждый листокъ устремляется къ слову, Богу славу поетъ, Христу плачетъ, себѣ невѣдомо, тайной житія своего безгрѣшнаго совершаетъ сіе. Вонъ, говорю ему, въ лѣсу скитается страшный медвѣдь, грозный и свирѣпый, и ничѣмъ-то въ томъ неповинный. И разсказалъ я ему, какъ приходилъ разъ медвѣдь къ великому святому, спасавшемуся въ лѣсу, въ малой келійкѣ, и умилился надъ нимъ великій святой, безстрашно вышелъ къ нему и подалъ

ему хлѣба кусокъ: ступай, дескать, Христосъ съ тобой“, и отошелъ свирѣпый звѣрь послушно и кротко, вреда не сдѣлавъ. И умилился юноша на то, что отошелъ, вреда не сдѣлавъ, и что съ нимъ Христосъ. „Ахъ, какъ, говорить, это хорошо, какъ все Божіе хорошо и чудесно“. Силить, задумался тихо и сладко. Вижу, что понялъ. И заснулъ онъ подлѣ меня сномъ легкимъ, безгрѣшнымъ. Благослови Господь юность. И помолился я тутъ за него самъ, отходя ко сну: Господи, пошли миръ и свѣтъ Твоимъ людямъ!“ (Братья Карамазовы 347—350 стр.).

Протоіерей *Н. Архангельскій*.
(Продолженіе будетъ).

Упадокъ образованія среди духовенства.

Газеты лѣваго лагеря съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаютъ тотъ фактъ, что кандидаты священства за послѣдніе годы мало удовлетворяютъ требованіямъ времени въ образовательномъ смыслѣ. Семинаристы, дескать, во священники почти не идутъ и приходится замѣщать приходскія іерейскія мѣста лицами ниже средняго образованія.

Мы недоумѣваемъ, по какой причинѣ этотъ фактъ заслуживаетъ быть особо отмѣченнымъ? Вотъ если-бы образованность въ Россіи вообще повышалась, а только въ духовенствѣ понижалась, тогда кое-что можно-бы еще было понять. Но мы этого пока не видимъ. Мы видимъ обратное: за послѣдніе три-четыре года образованіе въ Россіи упало до небывалыхъ размѣровъ. Объ этомъ единодушно свидѣлствуютъ и официальные, и неофициальные наблюдатели. Политическія буря захватили все студенчество всѣхъ родовъ оружія, высшія учебныя заведенія пустовали, студенты бастовали, и въ результатъ—едва четвертая часть дотягивали до государственнаго экзамена.

Недугъ коснулся и средней школы; постановка средняго образованія у насъ въ Россіи, по единогласному отзыву всѣхъ компетентныхъ людей, ниже всякой критики.

Вотъ почему намъ является непонятной причина, заставляющая отмѣчать упадокъ образованности въ духовенствѣ.

Не совсемъ ясна для насъ и причина радости и ликования въ прогрессистскомъ станѣ по поводу этого мнимаго факта.

Упадокъ—фактъ во всякомъ случаѣ спорный...

Правда, теперь сплошь и рядомъ священническія должности замѣщаются людьми „мало образованными“, т. е. не имѣющими семинарскихъ дипломовъ.

Но радоваться этому и строить на этомъ фактѣ кое-какія надежды для г.г. лѣвыхъ немного преждевременно. Это значитъ или намѣренно закрывать глаза, или *de facto* не имѣть ни малѣйшаго представленія о сути приходско-настырскаго дѣла, о приходскомъ дѣланіи...

Мы отнюдь не обвиняемъ г.г. прогрессистовъ въ томъ, въ чемъ они насъ обвиняютъ, т. е. въ невѣжествѣ, но утверждаемъ только то, что настырскаго дѣланіе нельзя мѣрять прогрессистскою, интеллигентскою мѣркой.

Прежде всего замѣтимъ, что образованіе, знаніе вообще—вещь не изъ самыхъ цѣнныхъ. Оно необходимо—да, но оно не составляетъ всего.. Нужно еще „умѣніе“, и настолько нужнѣе оно „знанія“, насколько практика повседневной жизни реальнѣе, осязательнѣе заоблачныхъ утопій. „Умѣніе“ важнѣе знанія... Умѣть значитъ и знать, а знать не значитъ умѣть... Инженеръ „знаетъ“, и строитъ мостъ, который благополучно падаетъ въ воду. Мастеръ „умѣетъ“ строить мосты, которые въ воду не падаютъ... „Умѣющій“ — дорогъ вездѣ, ему вездѣ ходъ, а дипломированный профессоръ техники сидитъ безъ дѣла...

Вотъ практическая оцѣнка „диплома“!

Тоже самое и во врачебномъ дѣлѣ: опытный, т. е. умѣющій врачъ дорожее знающаго, но не практиковавшаго...

И въ учебномъ дѣлѣ знанія недостаточно...

Простая начитанность, энергія, хорошая среда, трудолюбіе часто съ успѣхомъ конкурируютъ съ университетами въ дѣлѣ приготовления общественныхъ работниковъ!

И сколько такихъ примѣровъ!

Въ Америкѣ, напр., на дипломы совершенно не обращаютъ никакого вниманія. Дипломъ въ Соед. Штатахъ—Филькина грамота. Г-да прогрессисты не могутъ этого не знать, ибо для нихъ американскіе нравы и порядки—предметъ глубочайшаго уваженія. Впрочемъ, г-да прогрессисты часто мѣняютъ фронтъ и флагъ, смотря по надобности, особенно, если понадобится пустить какую-нибудь оскорбительную вещь по адресу Православной Церкви...

Omnia ad majorem revolutionis gloriam...

Впрочемъ, мы гораздо болѣе склонны думать и утверждать, что въ данномъ случаѣ они лишь добросовѣстно заблуждаются, ибо не вѣдаютъ, что творятъ.

Итакъ, одинъ дипломъ—величина, почти ничего не говорящая, кромѣ того что предъавитель сего въ теченіе столькихъ-то дней въ году, столько-то лѣтъ занималъ казенную скамейку въ такомъ-то учебномъ заведеніи.

Нисколько не краснорѣчивѣе этого и семинарскій дипломъ. Семинарія не даетъ пастырскаго *умѣнія*. Она лишь развиваетъ, даетъ извѣстное направленіе уму и немного знаній, добрая половина которыхъ улетучивается изъ головы обыкновенно вскорѣ послѣ экзамена. И если не возобновлять знаній чтеніемъ, то отъ семинарскаго образованія года черезъ три останется лишь одна помѣтка въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Все зависитъ тутъ отъ личности.

Придавая значеніе семинарскому диплому, г-да лѣвые и тутъ лукавятъ.

Развѣ не они наполнили прессу воплями о томъ, что духовенство не умѣетъ и не можетъ учить народъ, ибо языкъ семинарскій, книжный, непонятенъ народу?

Развѣ не они вопіютъ о „пронасти“, раздѣляющей народъ отъ духовенства, благодаря его оторванности отъ среды?

Развѣ не они ставятъ намъ въ примѣръ духовенство старообрядческое, которое ничѣмъ не отличается отъ простаго люда?

Да, все это говорено г-дами прогрессистами.

Но что дѣлать? Какая бѣда, что г-да прогрессисты иногда забываютъ то, что они утверждали вчера?

Все это свойственно человѣку.

Но не въ этомъ дѣло.

Фактъ тотъ, что семинарскій дипломъ для священника *de facto* вещь не первой важности.

И главное: уменьшеніе количества дипломированныхъ священниковъ вовсе не означаетъ собою упадокъ образованности въ духовенствѣ. Это не одно и то же.

Впрочемъ, это г-да прогрессисты и безъ насъ прекрасно знаютъ. Теперь будемъ говорить о томъ, почему мы объявляемъ преждевременными ликования лѣвыхъ братій по поводу „упадка“.

Допустимъ даже, что образованность въ строгомъ смыслѣ дѣйствительно потерпѣла большой ущербъ въ средѣ духовенства. Допустимъ на время, что воцарилось до-Петровское положеніе дѣла.

Но что изъ этого?

Если-бы можно было доказать, что приходское дѣло вообще начало „процвѣтать“ съ того только времени, когда появились дипломированные священники; если-бы настоящее положеніе приходско-пастырскаго дѣла, положеніе, созданное священниками семинаристами, можно было признать блестящимъ, вотъ тогда, дѣйствительно, намъ было-бы можно горевать, а нашимъ врагамъ радоваться... Тогда бы было ясно, по крайней мѣрѣ, одно, что дѣло будетъ падать...

Но теперь ни того ни другого сказать еще нельзя. Какъ поведутъ свое дѣло недипломированные о.о. іереи, это еще вопросъ, и не одного только времени. Вѣдь, въ приходской пастырской дѣятельности самое-то нужное, самое необходимое есть именно то, что не дается образованіемъ. Это—твердая вѣра и строгая на христіанскихъ началахъ личная жизнь. Вотъ—*sine qua non*.

Роль образованія при наличіи этихъ задатковъ можетъ быть не одинакова: образованіе или осмысливаетъ эти начала, отчего они укрѣпляются еще болѣе, или оно ихъ ослабляетъ, даже иногда совершенно уничтожаетъ... Развѣ не бываетъ такихъ прискорбныхъ фактовъ, что мальчикъ, получившій дома прекрасное христіанское воспитаніе, по выходѣ изъ школы дѣлается атеистомъ со всѣми обычными практическими послѣдствіями подобной метаморфозы?

За послѣдніе годы внутренняя жизнь семинарій отклоняется все болѣе и болѣе отъ своего прямого назначенія. Духовное въ ней исчезаетъ. Воспитанники дѣлаются свѣтскими, и даже иѣсколько болѣе, чѣмъ свѣтскими. Подобная среда едва-ли въ состояніи создать надежныхъ, твердыхъ руководителей приходской жизни. И кто знаетъ, не придется ли пожалѣть, что изъ такихъ семинарій воспитанники награждаются дипломами, дающими имъ право когда угодно занять мѣсто пастыря христіанскихъ душъ?

Однимъ словомъ, семинарскій дипломъ въ настоящее время для священника не составляетъ „образованія“. Это—марка, не болѣе. Есть высокая „марка“ и низкая „марка“.

Но марка и есть только марка.

Слово „образованіе“, или „образованность“ мы понимаемъ шире. „Образованность“ не дается современной школой, ни свѣтской, ни духовной. Школа

лишь даетъ толчокъ, направленіе. Высшая школа специализируетъ познанія, но знаніе специальности не можетъ быть названо „образованіемъ“.

Образованность достигается лишь путемъ серьезнаго чтенія, чтенія свободнаго, разумнаго, осмысленнаго и систематическаго.

Но чтеніе не загорожено ни отъ кого. Кончилъ ли кто семинарію, или не кончилъ, читать онъ все равно можетъ и долженъ.

Кто какъ начитанъ, это не поддается какому-либо вычисленію, или статистикѣ Современное, даже не дипломированное духовенство, читаетъ книгъ въ сто разъ больше, чѣмъ „образованное“ духовенство десять лѣтъ тому назадъ. Теперь мы, слава Богу, читать стали. И всякіе разговоры объ упадкѣ „образованности“ среди духовенства теперь—смѣшно и слушать.

Оскорбить единственно-культурное (въ полномъ смыслѣ этого слова) сельское сословіе—духовенство, оскорбить ни за что ни про что, просто потому, что выругаться хочется, о, помилуйте! Въ этомъ весь прогрессъ; это *ria desideria* для тѣхъ изъ г.г. публицистовъ, которые въ своей дѣятельности руководятся однимъ принципомъ: „Вотъ я тебѣ покажу!“

Старый знакомый.

О страхованіи церковныхъ зданій.

Для опредѣленія стоимости строеній и для установленія тарифа, по которому они страхуются, зданія раздѣляются на разряды: по матеріалу, изъ котораго они построены, покрытію и по мѣсту нахождения. Тарифъ установленъ различный, для зданій 1) каменныхъ, смѣшанныхъ, деревянныхъ; 2) прочныхъ (крытыхъ желѣзомъ—„прочно“), не прочныхъ (крытыхъ тесомъ—„не прочно“), независимо отъ состоянія самого зданія и крытыхъ соломой и камышемъ и 3) для строеній, находящихся въ городахъ. Тарифъ премій съ 1000 р. соотвѣтственно распредѣленію зданій, находящихся въ городахъ, на каменные и деревянные, крытые желѣзомъ и для состоящихъ въ селахъ каменныхъ и деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, и для деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, напечатанъ въ 23 номерѣ Вѣстника. Для городскихъ каменныхъ зданій, крытыхъ тесомъ, установленъ тарифъ съ 1000 руб. 1 разрядъ—1 р. 10 к. (церкви, колокольни, часовни), 2-й (дома и нежилая постройки)—1 р. 20 к. и 3-й (огнеопасныя службы)—4 р. 40 к. Для тѣхъ же строеній въ селахъ 1—1 р. 70 к., 2—2 р. 90 к. и 3—10 р. 80 к. Для городскихъ смѣшанныхъ зданій (камень и дерево), крытыхъ прочно (желѣзомъ) 1—1 р. 40 к., 2—1 р. 50 к., 3—4 р. 76 к. и для сельскихъ 1—2 р. 20 к., 2—3 р. 70 к. и 3—11 р. 70 к. Для смѣшанныхъ, крытыхъ тесомъ (не прочно) въ городахъ: 1—2 р., 2—2 р. 20 к. и 3—6 р., въ селахъ: 1—3 р. 10 к., 2—5 р. 40 к. и 3—14 р. 90 к. Для деревянныхъ построекъ, крытыхъ соломой, въ селахъ 2—9 р. 80 коп. и 3—24 р. 20 к. Дворъ, устроенный подъ одну крышу съ домомъ, страхуется, какъ отдѣльное строеніе, даже и при одинаковомъ покрытіи. При различномъ покрытіи, домъ, крытый тесомъ, страхуется въ селахъ по тарифу 7 руб., а дворъ, крытый соломой,—9 р. 80 к. Прило-

женныя къ инструкціи благочинныхъ формы даютъ основанія къ заключенію, что число экземпляровъ оцѣнокъ и карточекъ опредѣляется числомъ приходскихъ церквей, которымъ „принадлежатъ нижеслѣдующія строенія“... (Ф. 3). Церкви кладбищенскія, которымъ не принадлежатъ никакія строенія и которыя сами приписаны къ приходской церкви, вносятся, какъ и часовни, въ общую оцѣнку и страховую карточку. Подъ разными №№ вносятся лишь разныя строенія, а не отдѣльныя части храма различной высоты. Иконостасы подлежатъ обязательному страхованію, оцѣниваются, какъ одинъ общій въ обѣихъ частяхъ (теплой и неотопливаемой) храма и страхуются по тарифу построекъ деревянныхъ „не прочно“ (410 съ 1000). Особыхъ актовъ оцѣнки не требуется.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

1.

Архіерейскія богослуженія. 6-го іюня, въ праздникъ Св. Троицы, Высокопреосвященнѣйшій Назарій, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ, а въ день Св. Духа литургію въ Крестовой церкви.

Крестный ходъ въ Макарьевской части г. Н.-Новгорода. Обычный крестный ходъ въ день Св. Духа въ Макарьевской части нынѣшній годъ совершенъ съ небывалой торжественностію. Литургію во Владимірской церкви совершилъ Преосвященнѣйшій Геннадій, епископъ балахнинскій, который принялъ участіе и въ крестномъ ходѣ. Кромѣ того въ крестномъ ходѣ носима была св. Оранская икона Божіей Матери, которая 6 и 7 іюня находилась въ Владимірской церкви.

Торжество въ с. Новомъ Усадѣ, арзам. уѣзда. 8-го іюня Высокопреосвященнѣйшій Назарій прибылъ въ с. Новый Усадъ и въ храмъ этого села совершилъ литургію. Во время малаго входа священникъ этого села М. Малининъ, прослужившій здѣсь 52 года, будучи преемникомъ своего отца, тоже всю свою службу посвятившаго селу Новому Усаду, былъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Оскорбленіе священника. На ромодановскомъ вокзалѣ въ числѣ публики, бравшей изъ кассы билеты, находился священникъ села Исупова, сергачскаго уѣзда, о. Хвощевъ. Находявшійся среди публики крестьянинъ арзамаскаго уѣзда Н. С. Аринарховъ все время придирался къ священнику, позволяя рѣзкія и бранныя выраженія по адресу духовенства, чѣмъ вызвалъ недовольство публики. Жандармской полиціей составленъ протоколъ, и Аринарховъ привлеченъ къ ответственности.

Мировой судья приговорилъ обвиняемаго къ аресту на 4 дня.

Къ постройкѣ мечети въ Н.-Новгородѣ. Года два тому назадъ городская дума отвела мѣсто въ Н.-Новгородѣ для постройки мечети недалеко отъ Старо-Свнной площади, въ мѣстности, гдѣ живутъ татары. Въ настоящее время отведенное городомъ для нижегородскихъ мусульманъ мѣсто обгорожено заборомъ, и внутри этого забора можно видѣть груду припасен-

наго для постройки песку. Больше ничего нѣтъ. О постройкѣ своей мечети татары рассказываютъ слѣдующее: „чужіе о насъ заботятся, дали даромъ для насъ землю, а свои-то не хотятъ ничего сдѣлать. Всѣ заботятся о томъ, какъ бы побольше попало въ свои руки и карманы. Русскій народъ добрый, а у насъ только одинъ нашелся татаринъ, который поставилъ заборъ и приготовилъ песокъ. Исправляющій должность ахуна у насъ человекъ не ученый, въ муллы не годится. Построить мечеть, мулла будетъ нуженъ. Вотъ теперешнему-то и. д. ахуна это и не внаруку, онъ затягиваетъ постройку мечети. Нижегородское мусульманское общество хлопочетъ о томъ, чтобы прежде всего назначили имъ ученаго муллу. Тогда и постройка мечети пойдетъ въ ходъ: выпросимъ себѣ книги для сбора пожертвованій, и средства явятся. Но нашъ и. д. ахуна не желаетъ подчиниться мѣстной прихода и подалъ протестъ муфтію.“

II.

Православное миссіонерское общество. 27 мая православное миссіонерское общество праздновало 40 годовщину своего существованія. По этому поводу литургия въ храмѣ епархіального дома совершена преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, соборнъ съ архимандритами Борисомъ, Аристархомъ и Дмитриемъ, и другимъ духовенствомъ при пѣніи чудовскаго хора. Послѣ литургии слѣдовало молебствіе, а затѣмъ общее собраніе членовъ общества подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Трифона. На собраніе прибылъ преосвященный Анастасій, епископъ серпуховскій.

Н. П. Комаровъ прочиталъ краткій отчетъ о дѣятельности миссіонерскаго общества за 1909 годъ. Число членовъ общества простирается до 12.000 человекъ. Главнымъ предметомъ дѣятельности и заботъ совѣта общества было попеченіе о миссіяхъ и разнаго рода миссіонерскихъ учрежденіяхъ, преимущественно же о школахъ. Къ сожалѣнію, средства миссіонерскаго общества не увеличиваются, и Совѣтъ лишенъ былъ возможности увеличить расходную смѣту на 1909—1910 г., и она была составлена въ размѣрѣ предшествующаго года, именно по этой смѣтѣ было ассигновано 217.000 руб. Съ цѣлью болѣе широкаго распространенія въ народѣ свѣдѣній о миссіонерскомъ обществѣ, были напечатаны листки въ количествѣ одного милліона съ краткимъ изложеніемъ свѣдѣній объ его дѣятельности въ миссіяхъ.

Щедрая благотворительница на церковныя школы. Лужская 2-й гил. купчиха А. Шашкова обратилась въ Уч. Совѣтъ при Св. Синодѣ съ заявленіемъ о желаніи устроить на свои средства пять церковей-школъ среди самоѣдовъ архангельской епархіи, по 5000 р. каждую, и объявила, что въ обезпеченіе школъ она передаетъ по дух. завѣщанію въ распоряженіе сн. Уч. Совѣта, находящуюся въ С.-Петербургѣ въ Св. Св. Синодѣ рынкѣ, каменную лавку, приносящую ежегодный доходъ около 3000 рублей. Архангельскій еп. Совѣтъ намѣчаетъ устройство школъ въ слѣдующихъ пяти пунктахъ: въ Канинской тундрѣ—въ селѣ Несѣ и Вижасѣ, въ Тиманской тундрѣ—въ селѣ Цешѣ и въ Большеземельской тундрѣ—въ приходахъ Колвинскомъ

и Усинскомъ. Первые три пункта находятся въ мезенскомъ, два послѣдніе въ печерскомъ уѣздѣ. Жертвовательница Шашкова представила въ синод. Учл. Совѣтъ 6.000 рублей и ходатайствуетъ нынѣ же приступить къ устройству на эти деньги первой церковей-школы среди самоѣдовъ, съ тѣмъ, чтобы престолъ имѣющей быть устроенной церкви былъ освященъ во имя св. Царицы Александры и было установлено въ ее памяти день вѣчное поминовеніе жертвовательницы послѣ ее смерти, а попечителемъ школы былъ назначенъ сынъ надв. сов. В. Добрынинъ, зять жертвовательницы. Независимо отъ сего, жертвовательница выразила желаніе, чтобы въ помѣщеніи церкви-школы была выдѣлена комната для помѣщенія школьной аптечки для безплатнаго пользованія мѣстнаго населенія (нужныя для сей аптечки лекарства будутъ приобрѣтены за счетъ жертвовательницы). По распоряженію Св. Синода къ устройству первой церковей-школы среди самоѣдовъ будетъ приступлено лѣтомъ текущаго года.

Учительскіе курсы. Уч. Совѣтомъ при Св. Синодѣ разрѣшено лѣтомъ текущаго года устроить въ 36 пунктахъ различныхъ епархій Европейской и Азиатской Россіи для учителей и учительницъ церковныхъ школъ курсы педагогическіе, по церковному пѣнію и псалмодическому церковно-славянскому чтенію. Курсы рассчитаны на 2.700 слушателей.

† **Никандръ, архіепископъ литовскій и виленскій.** Неумолимая смерть внезапно исхитила изъ среды живущихъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и доблестныхъ іерарховъ нашей Церкви. 5 іюня въ 5 ч. пополуночи скоропостижно отъ нервнаго мозгового удара въ Вoszъ почилъ Никандръ, архіепископъ литовскій и виленскій. Ничто не предвѣщало этого печальнаго и нежданнаго событія.

Еще утромъ почившій владыка собирался въ засѣданіе Св. Синода; но, почувствовавъ приступъ сердечной боли, не поѣхалъ въ Св. Синодъ. Промучившись 3 часа, владыка скончался въ полномъ сознаніи на рукахъ единственнаго сына.

Владыка почилъ на 58 году и казался всегда человекомъ крѣпкихъ силъ и добраго здоровья.

Церковь и, въ частности, православный литовскій край понесъ съ кончиной своего любимаго архиепископа тяжелую утрату. Почившій архиепископъ владелъ тихимъ, невозмутимымъ и какъ бы застѣчивымъ, нѣсколько замкнутымъ характеромъ, осторожной, неспѣшной и какъ бы нерѣшительной въ дѣлахъ управленія тактикой, но это былъ человекъ непоступныхъ, твердыхъ, определенныхъ убѣжденій, какъ въ дѣлахъ Православной Церкви, такъ и въ политическихъ своихъ воззрѣніяхъ, но съ добрымъ мягкимъ сердцемъ.

Смиранный отъ юности, почившій не любилъ вокругъ себя и своей дѣятельности излишняго шума, славословія; не зналъ самъ кривыхъ путей, онъ не терпѣлъ ни лести, ни подобострастія.

Свое доблестное патриотическое credo, свои заботы, свою скорбь пастырскую о наствѣ, почившій іерархъ явилъ въ павѣстной всенароднѣйшей рѣчи, произнесенной предъ лицомъ Государя Императора, во время представленія депутаціи отъ западной Россіи по поводу выборовъ въ Гос. Совѣтъ. На состоявшемся

въ прошломъ году виленскомъ съѣздѣ представителей братства западной Россіи владыка Никандръ предѣлствовалъ и явилъ ту же цѣлительную кротость, доброту, смиреніе, какъ челоуѣкъ и алмазную твердость, какъ пастырь Церкви и гражданинъ.

Миръ праху безвременно почившаго іерарха!

Высокопреосвященный Никандръ—уроженецъ Месквы, въ мѣрѣ Николай Молчановъ; однокуреникъ по семинаріи епископа вологодскаго Никона, воспитаникъ московской академіи выпуска 1878 г.; состоялъ преподавателемъ тамбовской семинаріи и редакторомъ Епарх. Вѣдом. которымъ далъ образцовую постановку.

Будучи прекраснымъ педагогомъ, талантливый преподаватель Молчановъ въ то же время продолжалъ работать надъ наукой. Въ 1884 г. онъ подалъ и защитилъ магистерскую диссертацию. Овдовѣвъ въ 1885 г., молодой ученый педагогъ принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Никандра и назначенъ былъ ректоромъ той же тамбовской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Въ 1891 г. архимандритъ Никандръ былъ возведенъ въ санъ епископа и назначенъ, по желанію митрополита Палладія, лично знавшаго и посвящавшаго въ иноки о. Никандра, третьимъ викаріемъ столичной митрополіи; въ 1893 г. епископъ Никандръ назначенъ былъ ректоромъ с.-петербургской академіи, въ 1895 году назначенъ на самостоятельную кафедру епископа симбирскаго, гдѣ владыка прослужилъ 10 лѣтъ. Въ 1904 г. преосвященный Никандръ назначенъ былъ на литовскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Въ предсоборномъ присутствіи архіепископъ Никандръ состоялъ предѣлвателемъ II отдѣла (объ епархіальномъ управленіи).

Въ 9^{1/2} час. вечера, въ присутствіи членовъ Св. Синода, во главѣ съ митрополитомъ Флавіаномъ, архимандрита кіевскаго подворья Θεогноста и монашества совершено облаченіе покойнаго въ архіерейскія одежды, при пѣніи обычныхъ на архіерейской службѣ облачальныхъ стиховъ. По облаченіи покойный былъ приподнятъ во весь ростъ, въ руки вложены горящія дикирій и трикирій и протоіаковъ прочиталъ „тако да просвѣтитя“.

Только мертвенная блѣдность лица, закрытые глаза и упавшая на грудь голова свидѣтельствовали, что іерархъ навѣки опочилъ и послѣдній разъ держитъ символъ свѣта своего святительства.

Послѣ того совершена была панихида, на которой присутствовалъ оберъ-прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ и его товарищъ А. Н. Роговичъ, В. М. Скворцовъ и др. чины вѣдомства.

Митрополитъ прочиталъ ев. отъ Іоанна, другіе епископы продолжали чтеніе.

Выносъ и перевезеніе тѣла въ Вильну совершены въ понедѣльникъ 7-го іюня.

Погребеніе совершено будетъ въ Вильнѣ командированнымъ Св. Синодомъ архіепископомъ православіемъ Тихономъ. (Колоколъ).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Въ Государственной Думѣ Въ засѣданіи 5-го іюня очень большія и горячія пренія возникли по поводу кредита въ 232 тыс. руб. для увеличенія содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ примѣнительно къ окладамъ жалованья, установленнымъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Соглашаясь съ отпускомъ кредита для среднихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, комиссія полагала, однако, не разрѣшать кредита въ 46,900 руб. для духовной академіи, ибо въ новомъ уставѣ ея отъ 2-го апрѣля 1910 года, прошедшемъ помимо Гос. Думы, прямо сказано, что содержаніе академіи относится на синодальныя средства.

Выступилъ цѣлый рядъ ораторовъ въ защиту даннаго кредита.

Березовскій 2-й отъ комиссіи по народному образованію докладываетъ, что комиссія эта высказывается за принятіе законопроекта.

Клюжевъ отъ бюджетной комиссіи высказывается противъ ассигнованія 47 тысячъ руб. на содержаніе педагогическаго персонала въ духовныхъ академіяхъ, такъ какъ уставъ этихъ академій прошелъ помимо законодательныхъ учрежденій. Противъ же ассигнованія средствъ на содержаніе служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ бюджетная комиссія не возражаетъ.

Липяговъ выражаетъ пожеланіе о бесплатномъ обученіи въ духовныхъ школахъ и о приѣмѣ дѣтей инородческихъ родителей безъ всякихъ ограниченій.

Капустинъ отстаиваетъ ассигнованіе средствъ на содержаніе служащихъ и въ духовныхъ академіяхъ, находя, что мотивы бюджетной комиссіи объ отказѣ въ этихъ средствахъ неосновательны, такъ какъ свое отношеніе къ уставу духовныхъ академій можно выразить въ формулѣ перехода, а не въ законодательномъ актѣ.

Тычининъ выражаетъ пожеланіе о внесеніи въ Гос. Думу законопроекта о назначеніи служащимъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ пенсіи изъ государственнаго казначейства.

Послѣднимъ входитъ на трибуну предѣлватель церковной комиссіи В. Н. Львовъ. Онъ произноситъ длиннѣйшую рѣчь съ историческими экскурсіями и заканчиваетъ ее тѣмъ, что упрекаетъ бюджетную комиссію въ непослѣдовательности, разъ она отпускаетъ средства на средне-учебныя духовныя заведенія, которыя также содержатся на синодальныя средства. Онъ бросаетъ Гос. Думѣ упрекъ, что вмѣшиваясь въ церковныя дѣла, она нарушаетъ прерогативы Монарха. Гос. Дума постановляетъ отклонить весь законопроектъ въ цѣломъ.

Многіе депутаты подходятъ къ В. Н. Львову и указываютъ ему, что именно онъ-то своей безтактной защитой и похоронилъ весь законопроектъ, ибо принятіе предложенія бюджетной комиссіи до его рѣчи было вполне обеспечено.

Депутату Львову, совершенно не усвоившему конститціонныхъ принциповъ, Думой былъ данъ урокъ, что народному представителю неудобно и неприлично брать на себя функціи оберъ-прокурора Св. Синода.

особенно, когда самъ оберъ-прокуроръ находится здѣсь же въ ложѣ министровъ и не заявляетъ никакого протеста.

Еп. Митрофанъ дѣлаетъ внѣочередное заявленіе по поводу отклоненія законопроекта объ отпускѣ средствъ на содержаніе служащихъ въ духовныхъ училищахъ. „Результаты этого голосованія, говоритъ епископъ, окончившіеся такъ неожиданно, заставляютъ думское духовенство высказать тѣ гнетущія чувства, которыя мы переживаемъ. Вы не можете упрекнуть духовенство въ отсутствіи у него уступчивости и умѣренности. Недавно по вопросу о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ мы дали доказательство этой уступчивости, и вообще за три года совместной работы мы показали, что свои сословные интересы ставимъ ниже интересовъ народныхъ и общегосударственныхъ. Но теперь, когда дѣло касается тружениковъ духовной школы, которая была рассадницей учителей и пастырей Церкви, мы считаемъ нарушеннымъ требованіе элементарной справедливости, когда давно ожидаемая ими прибавка къ ихъ скромному содержанію отклоняется Гос. Думою изъ-за политической демонстраціи. Какъ это ни противно всей нашей природѣ, мы считаемъ себя вынужденными высказать свой протестъ“.

Отказъ въ субсидіи духовно-учебнымъ заведеніямъ представляется дѣйствіемъ непослѣдовательнымъ; самою же Думою и ея ко миссіями возбужденъ былъ вопросъ объ уравнианіи содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ окладами въ министерскихъ школахъ; самою же Думою одобряемы были подобные законопроекты въ прежнія сессіи... Если бы Гос. Дума признала даже справедливымъ не одобрять ассигновки на духовныя академіи, то при чемъ же здѣсь прочія духовно-учебныя заведенія? За что они должны страдать? Неужели за „безтактную защиту“ деп. Львова? Выходитъ, что паны дерутся, а ухлоповъ чубы трещать.

Петиція мусульманъ. Среди мусульманскаго населенія идетъ усиленная агитація за „исправленіе“ ст. 9 и 10 законопроекта о нормальномъ отдыхѣ служащихъ. Мусульмане не желаютъ признавать обязательнаго празднованія воскресныхъ дней и особо чтимыхъ христіанскихъ праздниковъ. Группы казанскихъ мусульманъ обратились въ редакціи нѣкоторыхъ петербургскихъ газетъ съ телеграммой, рѣзко осуждающею постановленіе Государственной Думы. Дума совершила-де величайшую несправедливость, учинила насиліе надъ совѣстью мусульманъ. Авторы телеграммъ хвалятся вѣковой лояльностью мусульманскаго населенія и грозятъ въ будущемъ „раздраженіемъ и злобой“.

Такъ какъ мусульмане, говоритъ „Свѣтъ“, не въ примѣръ полякамъ, евреямъ, финляндцамъ и кавказскимъ инородцамъ, дѣйствительно честно исполняли свой долгъ предъ русскимъ государствомъ, то къ ихъ заявленіямъ слѣдуетъ отнестись съ полнымъ и доброжелательнымъ вниманіемъ. Мы напомнимъ только, что вѣрность долгу не осталась безъ награды. Мусульмане пользуются всеми гражданскими правами наравнѣ съ коренными русскими и въ служебной іерархіи (въ томъ числѣ военной и придворной) достигаютъ самыхъ высшихъ степеней. О какихъ-либо посягательствахъ на это равноправіе не можетъ быть и рѣчи.

Мусульмане сами прекрасно знаютъ, что имъ не грозитъ ни малѣйшей опасности. Безпокойство, обнаруживаемое ими на мѣстахъ, мы цѣликомъ относимъ къ агитаціи, очагомъ которой является мусульманская фракція. Въ Государственной Думѣ она заключила союзъ съ враждебными русской государственности инородцами, систематически поддерживаетъ ихъ домогательства и почти всегда голосуетъ съ оппозиціей. Необинуясь слѣдуетъ сказать, что мусульманская фракція дурно представляетъ вѣрное, мирное и законопослушное мусульманское населеніе. Въ телеграммѣ казанскихъ мусульманъ слышенъ ея голосъ и даже попадаются отдѣльные выраженія ея ораторовъ.

Требованія мусульманской фракціи были заявлены въ грубой, рѣзкой и вызывающей формѣ, отгнѣнявшей ихъ неприемлемость. Совершенно понятно, что въ христіанскомъ государствѣ днями обязательнаго, всенароднаго празднованія могутъ быть только дни христіанскихъ праздниковъ. Это настолько очевидная истина, что противъ нея не спорили даже трудовики, даже социаль-демократы. Спорили только мусульмане. Съ ними, вѣроятно, договорились бы, если бы они просили исключенія лишь для мѣстностей съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ и лишь для воскресныхъ дней, не касаясь Св. Пасхи, Рождества Христова, Св. Троицы и двенадцатыхъ праздниковъ, гдѣ никакихъ исключеній не можетъ быть сдѣлано. Но мусульманская фракція категорически требовала, чтобы на всемъ протяженіи Россійской Имперіи мусульманамъ оффиціально предоставлялось справлять пятницу и различные мусульманскіе праздники, продолжая торговлю въ праздники христіанскіе, будь то хоть первый день Пасхи. И это, по мнѣнію авторовъ казанской телеграммы, не должно оскорблять религіознаго чувства христіанина, не должно мѣшать торжественной обстановкѣ великихъ христіанскихъ праздниковъ!

Мусульмане напрасно поддаются злостной агитаціи и обостряютъ вопросъ. Никто ихъ не намѣренъ обижать, но никто въ свою очередь не намѣренъ и подвергаться обидамъ съ ихъ стороны. Раздраженіе—плохой совѣтчикъ, злобствующіе инородцы—ненадежные союзники. Мусульманамъ слѣдуетъ слушаться самихъ себя и никого больше. Тогда ихъ справедливыя указанія будутъ выслушаны и удовлетворены, ибо, повторяемъ, нѣтъ и мысли о нравственномъ насиліи надъ ними или о причиненіи имъ матеріальнаго ущерба.

Еврейскія откровенія о замыслахъ еврейства. Всякій разъ, когда въ христіанской печати появляются указанія, что еврейство, подъ видомъ стремленія къ равноправію, стремится на самомъ дѣлѣ ко всемірному господству, къ осуществленію ветхозавѣтныхъ обѣщаній о подчиненіи евреямъ всехъ племенъ земныхъ, евреи кричатъ, что все это будто бы злостная измышленія враговъ еврейства, антисемитовъ.

Однако, есть несомнѣнно еврейскія, авторитетныя откровенія, подтверждающія наличность еврейскихъ стремленій ко всемірному господству.

Одно изъ такихъ откровеній напоминаетъ А. Н. Куропаткинъ въ своей книгѣ „Россія для русскихъ“.

Во время послѣдней русско-японской войны на убитомъ солдатѣ еврей была найдена рѣчь великаго раввина къ единовѣрцамъ.

Приводимъ рядъ выдержекъ изъ этой рѣчи.

„Уже нѣсколько столѣтій наши (еврейскіе) ученые сражаются противъ креста, храбро и съ настойчивостью, которую ничто сломить не можетъ.

„Нашъ народъ постепенно поднимается, и со всякимъ днемъ вырастаютъ всѣ силы его.

„Намъ принадлежитъ этотъ „богъ дня“, этотъ „золотой телецъ“, это универсальное богатство эпохи.

„Когда же мы сдѣлаемся единственными обладателями всего находящагося на землѣ золота, власть фактически перейдетъ въ наши руки, и тогда сбудутся данныя Аврааму обѣщанія...

„Въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Римѣ и т. д., повсюду Израильтяне суть хозяева финансоваго положенія, какъ владѣльцы многихъ предпріятій.

„...Каждая война, каждая революція, каждое политическое или религіозное волненіе приближаетъ насъ къ цѣли...

„Мы явимся хозяевами главнѣйшихъ отраслей земледѣлія, мы сдѣлаемся раздатчиками зерна всѣмъ; но если вслѣдствіе нищеты гдѣ-либо появится неудовольствіе, намъ будетъ всегда достаточно времени легко свалить отвѣтственность за все на правительство“.

Далѣе рекомендуется стремленіе къ профессіямъ адвокатовъ, медиковъ, пбо и тѣ и другіе посвящаются въ интимную семейную жизнь христіанъ, при чемъ медики „имѣютъ въ своихъ рукахъ здоровье и жизнь послѣднихъ“...

„Обладаніе золотомъ, печатью... сдѣлаетъ изъ насъ посредниковъ въ общественномъ мнѣніи и подчинитъ намъ народныя массы.

„...Возможно, что найдутся такія личности, которыя бросятъ въ насъ оскорбленія и проклятія, но послушныя и невѣжественныя массы будутъ внимать намъ и держать нашу сторону...

„...Сдѣлавшись хозяевами прессы, мы легко сумѣемъ передѣлать понятія о чести, о добродѣтели, о прямотѣ и навесемъ первый ударъ до сегодня все еще священному учрежденію—семейному началу, которое необходимо довести до разрушенія.

„...Весьма важно для насъ притвориться сторонниками и ревнителями социальныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди въ странѣ, особенно имѣющихъ цѣлью улучшить участь рабочихъ, но въ дѣйствительности наши усилія должны тяготѣть къ владѣнію и управленію общественнымъ мнѣніемъ.

„Ослабленіе народныхъ массъ, ихъ склонность впадать въ краснорѣчіе, столь же пустое, какъ и звонкое, дѣлаютъ изъ нихъ легкую для насъ добычу и двойное орудіе нашей популярности и кредита.

„Необходимо по мѣрѣ возможности поддерживать пролетаріатъ и подчинять его завѣдывающимъ денежною частью.

„Отъ насъ будетъ зависѣть, когда намъ это понадобится, возбудить массы.

„Мы употребимъ ихъ орудіемъ къ испроверженію правительства и революціямъ, и каждая изъ этихъ катастрофъ гигантскимъ шагомъ будетъ подвигать наше

дѣло къ цѣли... царствовать на всей землѣ, какъ то обѣщано намъ отцомъ Авраамомъ“.

Какъ эти рѣчи краснорѣчиво подтверждаютъ многое изъ того, что мы видимъ въ исторіи еврейства.

„Теорія“ и „практика“. Отличительной особенностью нашего времени, говорятъ Московскія Вѣдомости, является то, что цѣлый рядъ предосудительныхъ поступковъ, которые прежде и самими совершавшими ихъ считались такими, теперь часто, подъ покровомъ „новѣйшихъ“ теорій, считаются даже „нужными“ для проявленія божественно-титаническихъ импульсовъ „свободной“ души. И странно, что болѣе зрѣлое „общество“ родителей и воспитателей не только не въ силахъ дать отпоръ, но еще и само идетъ на помочахъ у анархической молодежи, какъ кадеты у революціонеровъ. Но результаты получаются скверные.

Вотъ предъ нами отчеты ревизоровъ тюменской женской гимназіи за время революціи. Знакомая картина! Видимъ сходки ученицъ, требующія освобожденія отъ обязательности исповѣди, уничтоженія внѣ-класснаго надзора, свободнаго посѣщенія клубовъ, митинговъ и пр. И видимъ полную растерянность большинства педагоговъ, готовыхъ пойти навстрѣчу требованіямъ сбитыхъ съ толку гимназистокъ. Сколько разъ эта картина повторилась по всей Россіи! Начальница гимназіи, г-жа Тихомирова, отвѣтила, согласно точному трафарету либераловъ, что „принужденію“ теперь, послѣ 17 октября,—не мѣсто. Ученицамъ предоставлена была полная свобода.

Но затѣмъ, векорѣ, воспослѣдовали и „результаты“. Вѣдь не всѣ же люди такъ гуманны, такъ великодушны, какъ гг. либеральные наставники! Есть и „звѣри“, которые ждутъ момента взять свое.

Предоставленные самимъ себѣ, гимназистки вели себя очень вольно, или, на примѣръ, въ клубахъ пиво съ кавалерами, обратили театръ въ мѣсто свиданій и т. д. Здѣсь-то и выступаетъ „звѣрь“, бухарець Рычановъ, который развращаетъ одну за другой нѣсколько дѣвушекъ. Гимназистка Д. дала пощечину ему публично за оскорбительное предложеніе, но скоро сама была уволена изъ гимназіи, „потому что открыто стала уже появляться въ портерныхъ“. Затѣмъ слѣдуетъ скандалъ съ гимназисткой П., которую онъ же увезъ и которую насилу воротили родители. Вернули ее въ пьяномъ видѣ, но съ подарками, золотыми вещами „за то, что ѣздила въ деревню Ярѣ“.

Подробности столь возмутительны, что передавать ихъ не будемъ. Скажемъ только, что временный генералъ-губернаторъ распорядился выслать бухарца Рычанова изъ тобольской губерніи въ 24 часа. Но и по дорогѣ еще, на станціи, ближе къ Камышлову видѣли его гуляющимъ „подъ-ручку“ съ гимназисткой Н., которая потомъ объяснила, что ѣздила туда „для дѣченія глазъ“. Но совѣтъ педагоговъ, очевидно, узналъ кое-что, такъ какъ она была уволена изъ гимназіи.

Такъ гибнутъ чистыя души русскихъ дѣвушекъ, гибнутъ во имя все того же Молоха „освобожденія“. Пропадаетъ самое дорогое,—честь русскихъ дѣвушекъ, а гг. „педагоги“ находятъ возможнымъ отмѣчать „только нѣкоторые случаи“ и погружаются всецѣло въ разысканіе способовъ, какъ бы поудобнѣе гимназисткамъ устраивать собесѣдованія съ реалистами стар-

шихъ классовъ въ цѣляхъ самообразованія. Положимъ, все это хорошо. Но, господа, обратите же ваше вниманіе на бѣдныхъ дѣвушекъ, уже погубившихъ и еще продолжающихъ губить свою жизнь во имя „свободы“, понимать которую вы ихъ не научили!

Религія и „освободители“. Герои „освободительнаго“ движенія считали совершенно лишнимъ считаться съ религіознымъ міровоззрѣніемъ русскаго народа. Когда же оно встало помѣхою на ихъ пути, они искренно возненавидѣли православіе. Отмѣчая это явленіе, „Россія“ пишетъ:

„Въ томъ, что всякое укрѣпленіе въ народѣ религіознаго начала, всякое пробужденіе вѣры составляетъ, съ точки зрѣнія „оппозиціи“, величайшее зло, въ этомъ, кажется, давно можно было не сомнѣваться. Оно и понятно. Разрушеніе вѣры среди людей, которыхъ она одна между тѣмъ способна удержать отъ полной разнузданности, наслія и всякаго разврата, должно составлять завѣтную мечту тѣхъ, кто жаждетъ крушенія государства. Люди, готовые всякому продать неотъемлемыя права своего отечества, ведущія противъ него открытую борьбу по найму его враговъ,— эти люди не могутъ не знать, что главную силу всякой націи составляютъ ея религіозныя вѣрованія, что сильная вѣра дѣлаетъ мучениковъ и героевъ, что она сплачиваетъ народъ въ одну цѣльную твердыню, которой не могутъ быть страшны ничьи подкопы и посягательства. Вотъ почему они кипятъ безсильной злобой, какъ нечистый духъ, при видѣ креста, почему они бѣгутъ, спасаясь отъ запаха ладона, и ублажаютъ тѣхъ, кого имъ удастся оторвать отъ народной религіи, убить въ немъ духъ и унижить до степени разнузданнаго звѣря.“

Всѣ эти чувства, до поры до времени, тщательно скрываются, ибо показывать ихъ явно—значило-бы выдавать себя головой. Однако, въ минуты особеннаго накопленія они сами собой прорываются наружу, и всѣ могутъ ими любоваться. Такой именно случай доставилъ надняхъ обществу „оппозиціонный“ офиціозъ, напечатавъ статью своего „спеціального“ корреспондента, слѣдующаго за богомольцами при перенесеніи мощей св. Евфросиніи Полоцкой“.

Прежде всего корреспондентъ „указываетъ на то, что горькостю представляетъ явленіе большое, „громмадное по массѣ заинтересованнаго въ немъ народа и, можетъ быть, по послѣдствіямъ“. Съ этимъ утвержденіемъ нельзя, конечно, не согласиться.

Какое, однако, впечатлѣніе производитъ на корреспондента „масса народа“? А вотъ какое: онъ со-вѣтуетъ, прежде всего, отряхнуть „восторженный порывъ“, вызванный полетами авіаторовъ (?) и обратить вниманіе на то, что вся толпа, слѣдующая за мощами, полна „вездоровой злобы“, что она представляетъ собою тѣ самые милліоны, которые препятствуютъ движенію человѣческой культуры, что въ ней светаетъ „правда, нетерпимость, исключительность“. „Не то грустно“, восклицаетъ онъ, „что это фактъ, а то, что не желаютъ на него обращать вниманія!“ При этомъ онъ, попутно, заглядываетъ въ лучшія времена революціи и воспоминаетъ, какъ „въ смутные годы недавней борьбы въ сознаніи русской деревни совершились большія перемѣны“. Тогда торжества перенесенія

мощей не были всеобщими, и деревенская молодежь (которую революціонерамъ болѣе всего удалось развратить) на нихъ отсутствовала. Съ мощами почти не было богомольцевъ, „а одни только чиновники, полиція и монахи“. Вотъ идеальная картина для враговъ православной вѣры и русскаго народа? Теперь уже не то, теперь съ мощами двигается „масса народа“, масса, охваченная дѣйствительно восторженнымъ порывомъ, охваченная религіознымъ экстазомъ (не авіаторскимъ), и въ ней—одинокій, жалкій, затерянный сотрудникъ „Рѣчи“, ни въ какія мощи, ни въ какого Бога не вѣрящій, и потому чуждый общему настроенію, безсильный и злобствующій“.

Военная гимнастика для дѣтей. Начались усиленныя занятія комиссіи по обученію дѣтей военному строю.

При главномъ штабѣ работаетъ особая комиссія, которой поручено разработать вопросъ о подготовкѣ съ дѣтскаго возраста сельскаго и городского населенія къ военной службѣ.

При мин. нар. проsv. образована комиссія для разсмотрѣнія проекта о подготовкѣ учителей начальныхъ школъ, составленнаго ген. Богдановичемъ. По проекту предполагается учредить особые двухлѣтніе учительскіе курсы, слушателями которыхъ могутъ быть лишь крестьяне, бывшіе унтеръ-офицеры.

По мнѣнію ген. Богдановича, унтеръ-офицеры, прошедшіе учебную команду, весьма мало уступаютъ по своимъ познаніямъ ученикамъ городскихъ училищъ и даже превышаютъ ихъ по общему развитію. Курсы должны быть устраиваемы въ городахъ, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ, такъ какъ преподавателей на курсы предполагается комплектовать изъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Вечкусова, арзамасскаго уѣзда, Петръ Матвѣевъ *Атаевъ*, Ульяновки, того же уѣзда, Евфимій Петровъ *Дупленковъ*, Вельдеманова, княгининскаго уѣзда, Алексій Васильевъ *Анисимовъ*, Суцева, васильскаго уѣзда, Иванъ Владиміровъ *Скворцовъ*, Кадницъ, макарьевскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ *Лезинъ* и Шавы, того же уѣзда, Василій Лаврентьевъ *Кураминъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) крестьянинъ Петръ *Гурбановъ* назначенъ исп. об. псаломщика въ Пузыриху 24 мая; 2) надзиратель починковскаго духовнаго училища Се-рафимъ *Милоскій* на священническое мѣсто въ Рожново 31 мая; 3) діаконъ-псаломщикъ единовѣрческой церкви с. Мухина Михаилъ *Мясниковъ* на священническое мѣсто въ Соболевское, казанской епархіи, 6 мая; 4) бывший воспитанникъ 3 кл. починковскаго духовнаго училища Веніаминъ *Петровскій* и д. псаломщика въ Малое Болдино 1 іюня; 5) заштатный діаконъ псаломщикъ с. Теплага Николай *Тезавровъ* псаломщикомъ въ Ломовку 1 іюня; 6) бывший воспитанникъ семи-

наріи Владимірѣ *Алеинѣ* и. д. псаломщика къ нижегородской Знаменской церкви 2 іюня; 7) состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Оедосьинѣ священникъ Іоаннъ *Лебединскій* на священническое мѣсто въ Б. Можарки 1 іюня; 8) и. д. псаломщика при церкви льнопрядильной фабрики, бывшій священникъ с. Б. Можарокъ Павлинъ *Старополевъ* на священническое мѣсто въ Березники 3 іюня.

Перемѣщены: 1) діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви с. Павлова Михаилъ *Садовскій* въ Рыбно 24 мая, оставленъ на мѣстѣ 1 іюня; 2) діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви с. Павлова Алексѣй *Ростовскій* въ Подлужки 24 мая; 3) псаломщикъ с. Малаго Мъкателема Павелъ *Маловъ* и исп. об. псаломщика с. Круглыхъ Пановъ Иванъ *Духовской* одинъ на мѣсто другого 26 мая; 4) священникъ с. Рожнова Александръ *Доброзраковъ* въ Кочкурово 31 мая; 5) и. д. псаломщика с. Серякушъ Иванъ *Орѣховъ* къ балахнинскому собору 1 іюня; 6) діаконъ-псаломщикъ с. Шилева Павелъ *Аратскій* въ Оедосьино 3 іюня; 7) священникъ с. Окулова Димитрій *Савкинъ* въ Иващевку 2 іюня; 8) священникъ с. Отаръ Владимірѣ *Терновскій* въ Окулово 4 іюня; 9) псаломщикъ с. Личадѣва Димитрій *Тихонравовъ* и и. д. псаломщика с. Левашева Евграфъ *Новосельскій* одинъ на мѣсто другого 4 іюня.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ с. Абрамова Николай *Зефировъ* отрѣшенъ отъ мѣста и уволенъ за штатъ 24 мая; 2) исп. об. псаломщика с. Сіухи Борисъ *Виноградовъ* отрѣшенъ отъ мѣста 29 мая; 3) священникъ с. Кочкурова Александръ *Миловскій* 31 мая; 4) псаломщикъ нижегородской Знаменской церкви Петръ *Розинъ* 31 мая; 5) протоіерей балахнинскаго собора Іоаннъ *Триумфовъ* 1 іюня; 6) псаломщикъ Воскресенской церкви с. Павлова Владимірѣ *Красовскій* 1 іюня.

Вакантныя мѣста:

Священническія: Воронино семеновскаго уѣзда, Ивановское княгининскаго уѣзда, Балахнинскій соборъ, Отары—единовѣрческая церковь.

Псаломщическія: Келейниково—единовѣрческая церковь, Макарьевскій соборъ, Каѳедральный соборъ, Муратовка сергачскаго уѣзда, Сохтанка нижегородскаго уѣзда, Павлово—единовѣрческая церковь, Болдино лукояновскаго уѣзда, Абрамово арзамасскаго уѣзда, Николаевская церковь с. Павлова, Сіуха нижегородскаго уѣзда, Мухино семеновскаго уѣзда, Серякуши ардатовскаго уѣзда, Льнопрядильная фабрика.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію

Балахнинскіе мѣщане Семень Оедоровъ *Ведерниковъ*, жена его Пелагія Андреева, дѣти ихъ: Татіана и Александра.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).
Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголь Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.;

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскаго фабриканта Г. И. Заглодина;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, на престольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестельныхъ иконъ и проч. отъ московскаго фабриканта Оловянишникова.

ИКОНЪ и КІОТОВЪ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловѣ и Лысковѣ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами въ Лысковѣ и Вутурлинѣ.

Цѣны внѣ конкуренціи, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ, получая товары отъ названныхъ фабрикантовъ—Г. И. Заглодина и Т-ва Оловянишникова и всѣ прежніе товары возвративъ г. Мѣшкову.